



# Мой прадед

«НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО» -  
ГОРЯЩАЯ НАДПИСЬ НА ГЛЫБЕ ГРАНИТА.  
ПОБЛЕКШИМИ ЛИСТЬЯМИ ВЕТЕР ИГРАЕТ  
И СНЕГОМ ХОЛОДНЫМ ВЕНКИ ЗАСЫПАЕТ  
НО, СЛОВНО ОГОНЬ, У ПОДНОЖЬЯ – ГВОЗДИКА.  
НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО.»

(А. ШАМАРИН)





Листая семейный альбом, я люблю рассматривать старые фотографии. На многих из них запечатлен мой прадедущка Фёдор Фёдорович Семченко – участник Великой Отечественной Войны.

К сожалению, я никогда не видел своего прадедущку живым, он умер раньше, чем я появился на свет. Он прошёл большой и тяжёлый жизненный путь.

Родился Фёдор Фёдорович в 1910 году, очень рано лишился своих родителей. Его мать умерла при родах, а отца арестовали за участие в забастовках. Был беспризорником, а потом воспитывался в Детской Коммуне, там окончил школу и вступил в комсомол – коммунистический союз молодежи.

В 1930 году по путевке комсомола поехал на Урал строить Магнитогорск.

Май 1944 года  
Магнитогорск  
Киржачицкий  
(пути - Семченко)  
полной терроризации.  
Удостою полц и др. ризации  
в своей ризе

А когда 22 июня 1941 года фашистская Германия напала на нашу Родину, мой прадед вместе с двоюродным прадедом Михаилом добровольцами ушли на фронт. Прадед Михаил погиб в боях под Ленинградом, но точное место его гибели не известно.

Прадед воевал на Кавказе, служил в разведывательной роте. Он был участником кровопролитных сражений, в которых получил множество ранений, осколки от которых выходили из его тела до самой смерти.

Вот воспоминания, в которых прадед описывает первые дни войны.

... Так родилась 11-я добровольческая кавказская дивизия ВВ НКВД, которая потом стала стрелковой. Путь на фронт был долгим. Теплушки, теплушки, теплушки, штабные вагоны, платформы, эшелон за эшелон, город за городом. Алма-Ата – Ташкент – Самарканд – Мары – Ашхабад – Краснодар. Далее морем в Баку – Махачкала – Минводы – Кавказская – Краснодар – Крымская ...

Немцы прорвались в Крым. Тут и там выбрасывают десанты с моря и с воздуха. Охраняем побережье от Новороссийска до Темрюка. Ловим десантников и лазутчиков. Повторяем «азы» военного дела. Изучаем военную технику немцев.



В Баку два полка наших «спешили» и коней отправили обратно. Стала дивизия полустрелковой-полукавалерийской. Командиром нашего 278-го полка был подполковник Грищук, командиром 3-го батальона – капитан Лукьяненко, командиром первой роты – младший лейтенант Певнев, вернувшийся из запаса 45-летний мужчина, прихрамывающий от старых ран, полученных в болотах Карелии.

Наши переходят в контрнаступление. Керченский «пяточок» превратился в плацдарм. Одна за другой на Керченский полуостров перебираются армии. В общем потоке и два наших конных полка. Сметая заставы фашистов, с буденновским «Даешь!» рвемся на Владиславовку, Старый Крым, Советский, Нижнегорский, Азовское и Джанкой. Главная задача – отрезать немцев от снабжения.

И вдруг наступление сменилось отступлением. Мы оказались отрезанными от своих. Пробиваемся с боем обратно. Тает конский состав.

Идем к Феодосии – там немцы. Сунулись к Керчи – там тоже фашисты. Прибились к берегу между Керчью и Карасубазаром.

Тех армий, с которыми наступали, нет и в помине. Куда они делись не знаем. К нам прибываются одиночки и отдельные группы отставших от своих. Рации не работают, связи нет. Кругом ад кромешный, пули, шрапнели. Рвутся снаряды и мины, тяжело ухают авиабомбы, воют над головой вражеские самолеты. Всюду дым, гарь, фонтаны песка.





И вдруг тишина. Небо очистилось от вражеских самолетов. Что немцы задумали? Хотят уничтожить нас огнеметом или выпустить газы? Тишина сменилась гнетущим, вжимающим в землю звуком. На позициях немцев все летит вверх тармашками – колеса орудий, какие-то ящики, фигуры людей. У немцев страшные взрывы. По цепочке передают приказ: «Быстро по траншее на берег!» К берегу один за одним подходят катера. Это за нами.

- Скорей. Скорей, братишки!



Как потом выяснилось, контр-адмирал Кузнецов узнал о нашем окружении и послал для спасения линкор «Парижская коммуна». Это его выстрелы накрыли немцев. А нас вывезли на катерах.



**В разведке**  
Главы из повести

Нашел, забыл совать и над городом спускался туман, белая дымка. Небо заволокло низкие черные тучи, начался дождь. Темнота навалилась. На дороге слышны шаги. Нам это порок. Работать так дождливую погоду и туман.

Ну, кажется, мы потом поможем войскам вперед. Добирают последние выходы из кустов и бросаются через забор остальным.

Я еду замыкающим той тучи, которая не слышно ни звука, и встает мне на пути, как вырвать руку, как вырвать руку, как вырвать руку, как вырвать руку. На таком же раскаты дождя вперед не слышно.

За время совместной работы у нас выработались делание, необходимыми для выживания. Каждый из нас знает, как выжить в любой ситуации. Каждый знает, как выжить в любой ситуации. Каждый знает, как выжить в любой ситуации.

Так мы прошли овраг, и вдруг услышали выстрел. Это выстрел выстрела в воздух. Тотчас послышался выстрел. Тотчас послышался выстрел. Тотчас послышался выстрел.

Он свел нас только в этот момент. Тотчас послышался выстрел. Тотчас послышался выстрел. Тотчас послышался выстрел.

И в то же мгновение услышали выстрел. Тотчас послышался выстрел. Тотчас послышался выстрел.

**В разведке**  
(Окончание)

Мой мозг лихорадочно работал, пытаясь выжить из создавшегося положения. Нужно было что-то быстро предпринять. Но что и как мне делать, я не мог сообразить.

— Надо, обязательно надо уйти с этого места. Здесь меня найдут эти собаки. Вернутся и найдут, могут даже и прощелкать наутки. А днем я буду совсем на виду. Тогда — змба!

Я широким жестом вывел себя, пытаясь выжить из ситуации. Но мои руки бессильно свисали по мокрой земле, накатываясь на острые камни и колодки.

Только не давай им в руки! Нельзя подпустить их к себе. Лучше смерти!

Слова в слова и пытаюсь ожить автомат. Превозмогая острую боль, я изменил положение тела, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону и широким жестом.

Когда удалось несколько провалиться вперед, руки мои нащупали чей-то сапог. Теперь моей нога и себе — держись! Тут тебе, кажется, не сподобится.

(Окончание на 3-й стр.)

Ф. СЕМЧЕНКО.

Мой дед с молодых лет вел дневник и публиковал свои статьи в газетах и журналах. Вел он записи и на фронте. К сожалению большинство его фронтовых записей утеряно.

В конце 1944 года он был тяжело ранен. Полумертвым в бессознательном состоянии его подобрали на поле боя и отправили в тыл для госпитализации. Полевая сумка и планшет были потеряны. В последствии, описывая боевые дела своей дивизии и полка он полагался только на свою память, которая с годами несколько не притупилась. Воспоминания участника сражений с немцами на Кубани, в Крыму и на Северном Кавказе помогает восстановить шаг за шагом страницу величественной эпопеи всенародной борьбы с гитлеровскими захватчиками.